

На правах рукописи

ГОЛОВКО Сергей Валериевич

**ДИСКУРСЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ
В ТРАНЗИТИВНОМ СОЦИУМЕ**

**Специальность 23.00.02 –
политические институты, этнополитическая конфликтология,
национальные и политические процессы и технологии
(социологические науки)**

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

A stylized, handwritten signature in black ink, consisting of several loops and a long horizontal stroke extending to the right.

Саратов 2009

Диссертация выполнена в Федеральном государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Поволжская академия государственной службы им. П. А. Столыпина»

Научный руководитель: – доктор социологических наук, профессор
Яковлев Лев Сергеевич

Официальные оппоненты: – доктор философских наук, профессор
Виноградский Валерий Георгиевич

– кандидат социологических наук
Алексеев Олег Александрович

Ведущая организация: – ГОУ ВПО «Волгоградская академия государственной службы»

Защита состоится « 20 » ноября 2009 г в 16⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д 203 013 01 при Саратовском юридическом институте МВД России по адресу 410034, г Саратов, ул Соколова, 339, ауд 201

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке «Саратовского юридического института МВД России»

Автореферат разослан « 15 » октября 2009 г

Ученый секретарь Диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

А. А. Зелепукин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования определяется как общей значимостью образования в качестве одного из ключевых институтов, обеспечивающих стабильность и развитие современных обществ, так и особой остротой проблем, связанных с его организацией в современной России

Система образования представляет собой один из важнейших социальных институтов, обеспечивающих воспроизводство социальной структуры, адаптивное развитие человеческого потенциала, кадровый потенциал производственной сферы Реформируемая система образования России сталкивается с фундаментальными проблемами, обусловливаемыми как противоречиями транзитивного социума, так и общими для всех развитых стран, связанными с объективной необходимостью обновления содержания и форм образования применительно к новым условиям, детерминированными требованиями постиндустриального общества

Логика этих требований лежит в пространстве модификации всей совокупности социальных отношений, переходящих от парадигмы индустриального общества к парадигме общества информационного Массовое стандартизированное и унифицированное производство сменяется моделями, определяемыми логиками кастомизации, маркетинговой ориентации, превращения науки в непосредственный фактор производства Естественно, этим определяется потребность, как в новых типах работников, так и в перестройке отношений производства – потребления в целом Формируются принципы консьюмеризма, становятся доминирующими представления о «серой зоне», домашнем офисе, полуфабрикатах, и классическая модель фабрики по описанию М Фуко уходит в прошлое, а вместе с этим и адекватная ей модель школы

Решающая роль образования в экономическом и духовном развитии современного общества и государства, обеспечении международной конкурентоспособности национальных экономик предопределяет устойчивый интерес политических, научных, деловых и общественных кругов к проблемам государственной образовательной политики Формальное образование не только интегрировано в процессы развития технологий, подготовки кадров для всех отраслей хозяйственной деятельности, но и служит обеспечению социализации, воспроизводства статусных позиций, жизненных стилей

В большинстве стран высшее образование сталкивается сегодня с серьезными проблемами создания социально справедливых условий доступа к высшему образованию, совершенствования профессиональной квалификации преподавательских кадров, ориентации подготовки специалистов на приобретение инновационных навыков, повышения качества преподавания, возможности трудоустройства выпускников и обеспечения равноправного доступа к международному сотрудничеству.

Для РФ ситуация пересмотра моделей образования применительно к логике социально-экономических преобразований осложняется ограниченностью ресурсов, инерцией наследия советской эпохи. Кризис системы высшего профессионального образования проявляется в резком расхождении декларируемых целей государственной политики с реальным состоянием образования, противоречии количественных и качественных его характеристик – прежде всего, очевидном снижении качества на фоне стремительного роста числа вузов и студентов, недостаточном финансировании, что сказывается и на материальной базе образования, и на возможности реализации государственных обязательств в отношении малообеспеченных студентов. Между тем, развитие образования – решающий фактор международного позиционирования России. Именно высокие характеристики человеческого потенциала дают основания относить нашу страну к числу развитых стран. Поэтому инвестиции в качество человеческого капитала являются непреложным условием развития ключевых секторов российской экономики. Формирование образовательной политики должно основываться на всестороннем системном изучении проблем, возникающих в сфере образования. Степень решения данных проблем (содержания, доступности и качества) выступает одним из главных критериев оценки результативности стратегий реформирования российского общества и создания экономически эффективного типа российского государства.

В связи с этим, исключительную важность приобретает анализ дискурса образовательной политики в современном российском обществе, позволяющий выявлять наиболее перспективные формы организации образовательного пространства для РФ на ближайшую перспективу и разрабатывать механизмы оптимизации реформирования системы российского образования.

Степень научной разработанности проблемы. Методологические основы социологического осмысления образования как социального института

заложили Э Дюркгейм, М Вебер, К Манхейм, Р Мертон, Т Парсонс. Ими разработаны проблемы логики взаимосвязей института образования и общества в целом, изменений в системе и содержании образования в зависимости от социальных изменений, роли образования в поддержании социальной структуры общества. Проблемам роли образования в современном мире уделяют большое внимание Д Белл, М Крозье, Б Саймон.

В рамках общепринятых схем выделяют следующие подходы к определению роли и места образования в социальной структуре общества: структурно-функциональный (Э Дюркгейм, Т Парсонс, Р Мертон, К Дэвис, М Мур, Я Блау), неофункциональный (Н Луман, М Арчер, Дж Александер, П Коломи), технократический (Т Веблен, Г Скотт, П Дракер), конфликтологический (С Боулз, Р Коллинз, Л Козер, К Боулдинг, Ф Пинкус).

Помимо этих фундаментальных работ интерес представляют работы о непрерывном образовании Алферова В Ю, государственных образовательных стандартах Беспалько В П, прогнозировании содержания образования Гершунского Б С. В работах Ф А Гайсина, Б С Гершунского, И М Ильинского, Р А Казаковой, А И Ковалевой, О Н Козловой, Д Л Константиновского, Ю А Огородникова, Н П Пищулина, Л И Романковой, М Н Руткевича, А Я Савельева, В В Серикова, Ф Р Филиппова, В Г Харчевой, В И Чупрова, Ф Э Шереги, В Н Шубкина, других исследователей поднят широкий круг вопросов, в том числе связанных с качеством функционирования системы образования в новых общественных условиях, ее реформированием, исследованы социальные аспекты обучения и дальнейшего трудоустройства молодых специалистов, состояние вузовской науки, подготовки и переподготовки кадров, ценностные ориентации преподавателей и студентов.

Роль профессионального образования в российском обществе рассматривали И В Бестужев-Лада, А А Овчинников, В Э Шереги, особенности формирования и развития в России профильного обучения в основу своих научных изысканий положили К Г Барбакова, М Е Добрускин, В Д Новиков, В А Прохода, Г А Чередниченко, проблемы платного образования, развития рынка образовательных услуг исследуют М Е Баскакова, А О Грудзинский, В И Добрынина, Е Н Заборова, М П Карпенко, Ю Кириллина, Т Н Кухтевич, М Лукашенко. В исследовании вопросов реформирования образовательной системы выделяются работы А И Галагана, В Г Качалова, Б А Пруд-

ковского, вопросов регионализации образования – Н Ю Бармина, Е Ю Колесниковой, Н А Лоншаковой

Проблемам образования и российской государственной политике в данной сфере как важнейшей составляющей деятельности власти по укреплению национальной безопасности и развитию интегрального национального потенциала посвящены работы А П Булкина, В А Грачева, В И Жукова, В М Жураковского, В А Змеева, В Л Кинелева, Е Б Куркина, Н Н Молчанова, А Я Савельева, В А Садовниченко, О. Смолина, В В Сударенкова, В В Филлипова

Анализ литературы свидетельствует о наличии опыта исследований по данной проблеме. Но сложность ситуации в современном российском образовании не позволяет говорить о завершенности научных изысканий в данной области. Несмотря на широту освещения различных компонентов образовательного пространства, дискурсу образовательной политики уделено явно недостаточное внимание.

Теоретические и методологические основы исследования. Диссертация построена на положениях, сформулированных в пространстве феноменологической парадигмы о конструировании знаний в области социальных взаимодействий Дж Г Мида, П Бергера, Т Лукмана, а также о системной дифференциации современного общества Н Лумана, объективных моделях социальных связей Б Уэллмана, М Грановеттера, потоковой организации социального пространства М Кастеллса, социальном капитале П Бурдьё

Цель исследования – социологический анализ практик структуризации дискурсов образовательной политики в транзитивном социуме и разработка принципов оптимизации образовательного пространства для расширения спектра образовательных услуг и повышения их качества. Достижение этой цели предполагает решение следующих исследовательских задач:

- ♦ оценить характер и глубину глобальных изменений, происходящих в системах образования и определить специфику этих изменений для России,
- ♦ осуществить социологический анализ дискурсов образовательной политики в РФ с точки зрения их направленности, природы, потенциальной согласуемости,
- ♦ выявить субъектные структуры политических дискурсов образования,

- ◆ оценить социально-политические перспективы реформирования образования в РФ,
- ◆ определить возможности расширения полномочий муниципальных органов власти в сфере образования,
- ◆ выявить наиболее перспективную форму организации образовательного пространства для РФ на ближайшую перспективу,
- ◆ разработать механизм оптимизации реформирования системы образования в современных российских условиях

Объект исследования – образовательная политика в условиях трансформации России

Предметом исследования являются конфликты и консенсусы образовательной политики в транзитивном российском обществе

Эмпирическая база исследования конфигурируется двумя базовыми стратегиями, в основе которых лежат, соответственно, количественные и качественные подходы

Количественная стратегия реализована с использованием метода анкетирования в ходе массовых опросов 2007 и 2008 годов. Опросы проводились последовательным обращением к целевым выборкам, при этом задача выстраивания лонгитюдного или панельного исследования не ставилась, поскольку целью было выявление общих систем представлений, установок, суждений респондентов относительно практик реализации политик в сфере образования, ориентированных на изучение механизмов обратной связи в системе отношений государственных структур и институций гражданского общества. Опрос проводился специалистами и научными работниками Поволжской академии государственной службы при участии автора и совместно со специалистами ИАГП РАН, как в сельских районах (Балаковский, Марковский, Петровский, Хвалынский, Энгельсский), так в региональном центре – городе Саратове. При этом в исследовании были изучены социальные установки студентов, как региональных университетов, так и филиалов московских вузов. Контингент респондентов составили школьники и студенты, родители обучаемых, преподаватели школ и вузов Саратовской области (количество респондентов – 553, из них 209 выпускников школ (57 сельских и 152 городских), 211 студентов (104 в районных филиалах институтов и 107 в Саратовских вузах) и 133 родителя указанных выше категорий учащихся)

Качественная стратегия предопределила использование метода дискуссионного анализа. Круг источников для него составили материалы публичных дискуссий по проблемам образования, прежде всего, парламентских слушаний, проводившихся различными агентами политического процесса, круглых столов, конференций, а также имевших общественный резонанс публикаций. В анализ также вовлечены правовые документы, определяющие текущую организацию образования в РФ и направления ее реформирования, программные и проектные документы реформы, подготовленные, как на федеральном, так и на региональном уровне.

Научная новизна исследования состоит в следующем

– оценена как фундаментальная, адекватная не смене моделей, а коренному пересмотру базовых подходов глубина изменений, происходящих в мировых практиках и теории образования,

– автором выявлены ключевые факторы, препятствующие эффективному реформированию системы образования в РФ, связанные с неразвитостью гражданского диалога, несовершенством структур политического пространства,

– доказана принципиальная невозможность рационального согласования и политического упорядочивания дискурсов образования в политическом пространстве РФ,

– выявлено, что субъектные структуры дискурсов образовательной политики в РФ слабо отражают интересы реальных социальных групп,

– впервые сделан прогноз политической логики реформирования образования в России, предполагающий компромисс либеральной тенденции с элементами авторитаризма, патернализма, популизма,

– обоснована целесообразность для России сетевой системы организации образования,

– дана авторская оценка деятельности муниципальных органов власти в сфере образования как не реализующих потенциальные возможности интеграции в сетевую организацию образовательных систем,

– по-новому артикулирована первостепенная значимость интеграции российской системы образования в общемировое образовательное пространство

Положения, выносимые на защиту

1. Современная эпоха, по-разному определяемая в различных концептуальных схемах, предлагающих различные оценки степени радикальности ее

отличий от предшествующих, не может подразумевать лишь смену парадигмы образования. В современных условиях целесообразно говорить о глубинных, фундаментальных изменениях в сфере образования, ориентированных на пересмотр образовательных доктрин в целом, затрагивающих процессы определения целей, средств, механизмов, критериев оценки образования.

2 Особенности реформирования образования в России определяются тем, что на единые для всех развитых стран закономерности, определяющие необходимость кардинального пересмотра доктрин образования, накладываются дополнительные проблемы, связанные с социально-экономическими преобразованиями, политическими реформами, осуществляющимися на фоне институциональной незрелости гражданского общества. При этом ситуация кардинально осложняется несовершенством структур политического пространства, в котором осуществляется выработка программ реформирования образования, и незрелостью гражданского диалога.

3 Сложившиеся политические дискурсы образовательной политики не могут быть рационально согласованы в силу несовместимости их логик, ценностных систем, критериев оценки эффективности предлагаемых решений. В то же время, использование собственно политических методов согласования, эксплицируемых этими дискурсами интересов, лишено практической ценности для российского общества, поскольку это интересы не значимых социальных групп, а, исключительно групп влияния, не являющихся выразителями установок основной массы населения. Заявляемые частью из них претензии говорить от имени «образовательного сообщества» не вполне основательны в силу выраженной неоднородности последнего, отсутствия каких-либо сформулированных им интенций, исключая защиту чисто статусных позиций.

4 Определение политических аспектов принципов и механизмов управления образованием в России в настоящее время осложнено противостоянием элит, экспликации интересов и установок которых продуцируют более или менее активно лоббируемые модели, слабо коррелирующие между собой. При этом спонтанные имплицитные интенции различных групп населения практически не отражаются в деятельности элит.

5 Среди возможных сценариев реформы образования выделяются изоляционистский, авторитарно-патерналистский, популистский, либеральный, демократический, конструктивный. Кроме того, существует мощная пассивная оппозиция реформированию образования вообще, не эксплицирующая своей

позиции, но реализующая себя как в саботаже реформы преподавательскими кадрами, линейным менеджментом, так и в безынициативности, стремлении к использованию традиционных форм и методов работы чиновников, призванных ее осуществлять. Наиболее вероятной представляется реализация промежуточного, компромиссного сценария реформы, включающего элементы, привносимые из авторитаризма, патернализма, популизма в сочетании с либеральной тенденцией.

6 Существенное возрастание значимости муниципального уровня управления образованием для современной России представляется нереальным. Это обусловлено отсутствием механизмов обеспечения муниципальных органов власти достаточными ресурсными возможностями, при их изначально несовместимо низком для решения этих задач потенциале. Осуществление муниципальными органами власти в регионах РФ роли, сравнимой с той, что они играют в странах с устойчивой демократической традицией, требует целого ряда дополнительных корректирующих воздействий, направленных на изменение их статуса, как в целом по стране, так и в каждом отдельно взятом регионе, с учетом национальных и социально-экономических условий.

7 В дискурсах политики образования постепенно выкристаллизовывается понимание безальтернативности сетевой модели его организации как оптимальной. Любые иные подходы демонстрируют свою ограниченность, слабую приспособленность к российским реалиям, или фактическую ориентацию исключительно на интересы групп влияния. Переход к сетевой организации предполагает радикальный слом существующих традиций, сконфигурированных патерналистскими ориентациями образовательных сообществ, использование творческого потенциала и ожиданий социума.

8 Позитивные перспективы реформирования системы образования в РФ связаны с наличием политической воли, прежде всего, на федеральном уровне. Это главное условие проведения реформ в сжатые сроки и жестко, без попыток поиска компромиссов с группами влияния и региональными, университетскими, академическими лобби. При этом принципиально важными являются ускоренная интеграция в конструируемое Болонскими соглашениями образовательное пространство, расширение автономии вузов параллельно с упорядочиванием практик лицензирования их деятельности, адресная (по грантовому типу) финансовая поддержка государством талантливых студентов из малообеспеченных семей, перспективной научно-исследовательской деятельности,

организационных и методических инноваций при отказе от бюджетного финансирования в его современных формах, всемерная поддержка дистанционного, непрерывного образования, студенческой и преподавательской миграционной активности, сетевых организаций

Теоретическая и практическая значимость работы

Теоретическая значимость диссертационного исследования обусловлена необходимостью разработки стратегий и механизмов государственного управления сферой образования и высокой потребностью его субъектов в прикладном, операциональном знании о потенциальных возможностях использования дискурсивных практик в анализе обстановки в процессе образовательной реформы. Проблемное поле диссертации расширяет возможности теории и практики государственного управления, способствует накоплению социальных знаний о гармонизации отношений органов власти и общества в сфере управления процессами реформирования образования. Проведенное исследование способствует приращению знаний в сфере государственного управления сферой образования и значительно расширяет проблемное поле социологии, социологии образования и политической социологии.

Материалы диссертационного исследования могут быть востребованы в практической деятельности органов управления образованием федерального, регионального и муниципального уровней. Сформулированные в диссертации положения и приведенные данные могут быть использованы в разработке учебных курсов по социологии, социологии образования, политической социологии для специальностей «Государственное и муниципальное управление», «Социальная антропология».

Апробация работы. Основные положения, выводы и рекомендации диссертации изложены в выступлениях на межвузовских, всероссийских и международных научно-практических конференциях «Толерантность и межэтнические отношения в России», Саратов, 2004, «Социальные и институциональные факторы экономического развития России», Саратов, 2005, «Национальная безопасность России в перспективах современного развития», Саратов, 2005, «Управление и право в системе образования России и Норвегии», Саратов, 2007, «Конфликты в переходном обществе», Саратов, 2005, «Современное общество: актуальные проблемы и тенденции развития», Волгоград, 2006, «Гуманитарные методы исследований в образовании: состояние и перспективы», Саратов, 2007, «Гармонизация интересов семьи, государства и общества: проблемы и пути ре-

шения, Саратов», 2006, 2007, «Актуальные проблемы современной науки», Самара, 2007, «Оптимизация механизмов государственного и муниципального управления в условиях глобализации», Саратов, 2006, «Пути и механизмы обеспечения конкурентоспособности российских регионов», Саратов, 2007, «Механизмы взаимодействия общества, государства и бизнеса социальное партнерство в действии», Саратов, 2008

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, трех разделов, заключения, библиографического списка и приложений

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность проблемы, показывается степень ее научной разработанности, формулируется цель исследования, определяется объект и предмет исследования, ставятся задачи, характеризуется его теоретико-методологические основы и эмпирическая база, раскрывается научная новизна диссертации, теоретическая и практическая значимость, формулируются положения, выносимые на защиту

В первом разделе «**Конструирование дискурса образовательной политики**» освещается логика развития теории образования, рассматривается полемика по вопросам образовательной политики в России

Представление о взаимосвязи института образования с властными отношениями формируется в дискурсе Просвещения. Назначение образования в том и состоит, что оно, построенное на принципах Разума, делает человека счастливым и полезным. Практическая реализация этих идей оказывается одним из существенных компонентов социальных преобразований при переходе к модерну. В области отношений между учителями и учениками, родителями и детьми превалируют замкнутые пространства (интернаты, школы, колледжи), в которых главенствуют законы «дисциплинарной монотонности», подчинения, страха

Становление классического социологического дискурса проблем образования связывается, прежде всего, с работами Э. Дюркгейма. Он определяет зависимости образования (воспитания, понимаемого как специальная подготовка индивида к определенному виду деятельности) от типа общественной системы, принадлежности к определенному социальному классу, социальной категории

М. Вебер рассматривал образование в связи с проблемой социальной стратификации. В качестве одного из критериев социального престижа он выделяет формальное образование, заключающееся в практическом или теоретическом обучении и усвоении соответствующего образа жизни. Индустриаль-

ное общество является именно рациональным, а присущие ему формы организации производства, быта основываются на целесообразности. Именно здесь проявляют себя базовые функции образовательной системы.

П Бурдье выделяет связь социальной дифференциации и образования. Трансмиссия знания становится важной предпосылкой воспроизводства культурного капитала. В сложных обществах школа берет на себя труд освещения социальных различий, не одна, а две разновидности капитала – экономический и культурный – дают доступ к позициям власти, определяют структуру социального пространства. Коллективная роль интеллектуалов как носителей «корпоративности универсального» заключена в том, чтобы заставить мирскую власть соответствовать именно тем нормам разума (навязывая их друг другу), к которым они апеллируют. Но именно в этой среде рождается и оппозиция диктату власти, рациональное знание логики доминирования становится оружием против рационализации доминирования.

Становление постмодернистской критической парадигмы образования связано, прежде всего, с именем М. Фуко. Он останавливается на вопросе дисциплинарного управления пространством (практика «отгораживания», «разгораживания»), которое дополняется дисциплинарным контролем над временем субъекта надзора. Примером дисциплинирования времени выступает экзамен и производные от него виды тестирования, отчеты. Обучение как ведущий компонент образования становится машиной подавления и символом власти. Рассматривая конкретные формы осуществления социокультурной регуляции дискурсивных практик, М. Фуко утверждает, что производство дискурсов поставлено под общественный контроль. Любая система образования является политическим способом поддержания или изменения форм присвоения дискурсов. Работы М. Фуко содержат жесткую критику дискурса образования и власти в программе Модерна с точки зрения анализа процессов формирования и использования символического капитала.

Заметный вклад в критическую парадигму внесли и О. Тоффлером. Его информационный редукционизм, как радикалистская интерпретация модернизации, связан с глубокой критикой индустриального общества. Кризис американского школьного образования О. Тоффлер объясняет конфликтом волн (различных общественных формаций), разворачивающимся во всех развитых странах. Массовое стандартизированное образование, считает О. Тоффлер, препятствует присущей Третьей волне демассификации, что позволяет говорить об «украденном будущем».

И Иллич демонстрирует в своем анализе, как меняется наша позиция по отношению к образованию. Компетентность человека в какой-либо области, по мнению И Иллича, необходимо отделить от прохождения им обучения по некоему учебному плану в соответствующем учреждении. Весь учебный процесс, согласно И Илличу, обусловлен технократическим типом мышления, а значение обучения в обществе гораздо шире. Необходимо различать обучение и образование. Обучение – инструмент, дающий человеку возможность накопить «фонд знаний», образование является процессом свободного определения каждым учащимся места, которое должно занять знание в его жизни. Обучение стало полностью инструментальным и является барьером на пути к получению образования.

Два базовых подхода к образованию, сложившихся в мировой науке и решающим образом воздействующих на практики управления, можно определить как функционалистский (или инструментальный) и феноменологический (или универсалистский). По сути, они вбирают в себя весь спектр возможных трактовок. В фундаментальной полемике Дж Дьюи и Ч Элиота эта оппозиция впервые приобрела политическую конкретизацию. Представляется вполне возможным синтез функционалистской и феноменологической парадигм. В основе такого синтеза лежит понимание современного производства как предельно сложного, быстро меняющегося в отношении как задач, так и технологий, и требующего, следовательно, не массового работника с заданными и постоянными простыми характеристиками, а оператора, способного не только быстро приспосабливаться к новым условиям, но и самому их активно перестраивать. С этой точки зрения развитие личности – не «роскошь», а необходимое условие эффективности экономики.

Анализ научного дискурса проблем образования и полемики вокруг программы его реформы в РФ показывает, что происходит пересмотр принципов его организации применительно к требованиям, которые формулирует общество, принципиально отличным от модернового, сформировавшего ранее действовавшую эпистему. Поэтому, по мнению автора, современная эпоха, по-разному определяемая в различных концептуальных схемах, предлагающих различные оценки степени радикальности ее отличий от предшествующих, не может подразумевать лишь смену парадигмы образования. В современных условиях целесообразно говорить о глубинных, фундаментальных изменениях в сфере образования, ориентированных на пересмотр образовательных доктрин в целом, затрагивающих процессы определения целей, средств, механизмов, критериев оценки образования.

Во втором разделе «**Политические контексты интегративных процессов в сфере образования**» внимание сосредоточивается на теории и практиках конструирования единого европейского образовательного пространства и включения в него России

В конце XX века отчетливо проявились глобальные тенденции развития высшей школы – изменение форм и моделей финансирования, создание неуниверситетского сектора высшего образования, децентрализация управления и расширение автономии вузов и академических свобод, введение новых организационных форм вузовской науки, создание региональных систем высшего образования. Болонские соглашения – уникальный способ, которым создано единое, но не гомогенное образовательное пространство, в котором могут быть реализованы, и реализуются, разнонаправленные интенции

Интеграция российской высшей школы в общеевропейскую систему высшего образования предполагает выработку определенной политики на государственном уровне, которая включала бы в себя обоснование основных направлений, форм, методов, способов и этапов данного процесса. Обычно понимание Болонских соглашений в дискурсах российского образовательного пространства сводится к следующим базовым положениям: переход к двухуровневой модели с отказом от жесткой связи специализаций в бакалавриате и магистратуре, система кредитов, на основе которой и осуществляется взаимозачет предметов при переходе из вуза в вуз, разработка стандартизированной системы контроля, расширение студенческой и преподавательской мобильности, самостоятельный выбор студентами траектории обучения, переход к дипломам единого образца, или согласование их конвертирования

На деле Болонские соглашения целостны, они представляют собой не набор отдельных идей, а развертывание, по сути, одного базового принципа. Этот принцип состоит в следующем: образовательные услуги должны предоставляться пользователю в максимально удобных для него формах, месте и времени. Смысл не в миграции рабочей силы, не в возможности для студентов получить знания в живом общении с теми преподавателями, которые для них наиболее нужны, независимо от своего и их местопребывания, хотя и это важно, а в переходе к сетевой культуре. При этом фундаментальные знания нужны несколько в ином ключе, нежели это предполагалось традиционной моделью.

Противоположные по направленности оценки эффектов вхождения в Болонский процесс – от безусловного приятия всех его принципов – до признания их, в совокупности и отдельно, неприменимыми к российским реалиям – про-

дуцируют центральные, на сегодняшний день, фигуры в российском образовании – ректоры вузов. По существу, критическая позиция основана на утверждении безальтернативности изоляции России от мирового социокультурного пространства. Анализ попыток привлечения в качестве аргументов соображений касательно платности образования, неразвитости форм внутрикорпоративного обучения, отсутствия спроса на бакалавров на рынке труда, возможности утраты в результате вхождения в Болонские соглашения «уникальной русской духовности», показывает их бездоказательность, ориентированность на понимание существующих реалий, как неизменных, то есть отрицание реформы априори. В этой оппозиции не следует видеть «большой политики», вузовская управленческая элита просто отстаивает привычные инструменты контроля, не вдумываясь, сколь они адекватны оптимизации статуса вузов в обществе.

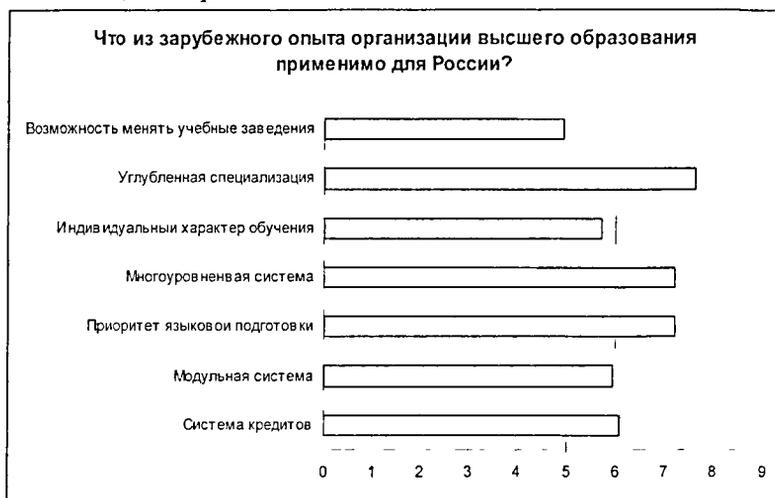
Осуществленный автором дискурсивный анализ позволяет выявить логику формирования социальных установок, связанных с интеграцией в европейское образовательное пространство, и, следовательно, видоизменениями российской системы образования.

Показательны данные, полученные в ходе авторского опроса и при анализе мнений относительно сравнительного качества образования в России и США, ведущих странах Европы.

Россия, по мнению респондентов, имеет преимущество в отношении уровня преподавательских кадров, организации учебного процесса, качества преподавания специальных дисциплин и фундаментальной подготовки, основательным образом проигрывая в информационном обеспечении образовательного процесса и уровне материальной базы. Патриотизм студентов и выпускников средней школы России должен бы радовать, не возникай у нас сомнения в компетентности высказываемых суждений. Основания для таких сомнений представляют и мнения относительно глубины разрыва в отношении материальной базы, информационного обеспечения – любой непредвзятый наблюдатель, ознакомившись с ситуацией в РФ с одной стороны, и США, Англии, Германии, Франции, с другой, вынужден будет признать, что отставание российских вузов имеет, к сожалению, куда более глубокие масштабы, измеряясь не 15–20 %, это отставание на порядковые значения. То же самое, но еще более очевидно, проявляется в отношении спорта – возможности для занятий им в российских вузах также несопоставимы с имеющими место в США, да и европейских странах.

Возможности использования зарубежного опыта в России в целом оцениваются в авторской выборке осторожно. Средний показатель – 6,402 балла.

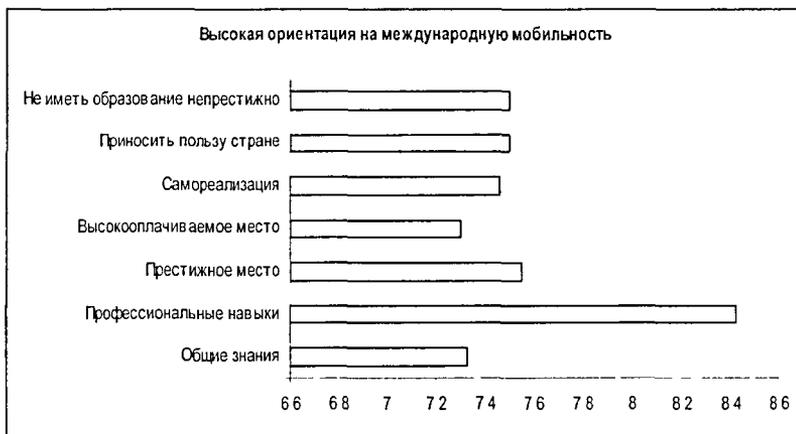
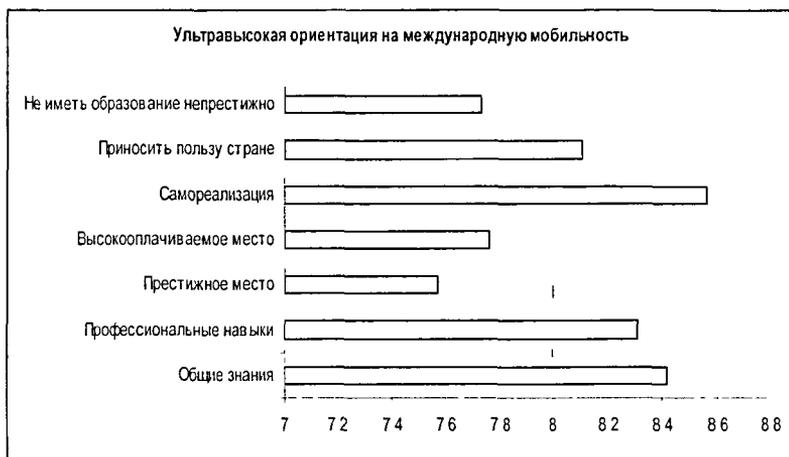
по десятибалльной шкале При этом акцентируются аспекты, связанные с содержательными, а не организационными аспектами

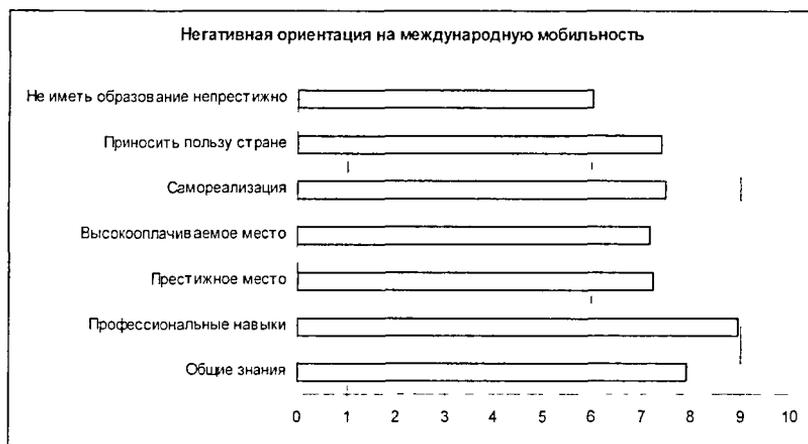
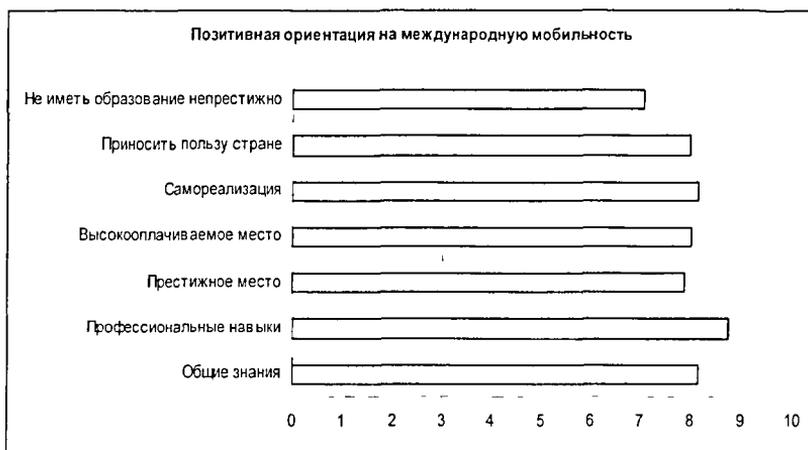

Абсолютный лидер рейтинга – углубленная специализация. Респондентами придается большое значение углубленной языковой подготовке. Вопреки многочисленным заявлениям противников действующих схем реформирования высшего образования в России, высок и уровень поддержки многоуровневой системы, статус бакалавров не страшит наших респондентов. Печально непонимание значимости индивидуализация обучения. Коллективизм, унаследованный от советской эпохи (если не принимать во внимание рассуждения фундаменталистов о мнимом общинном устройстве российского общества на протяжении всей его истории), укоренился в сознании благодаря удобству его использования как инструмента минимизации личных усилий. Наконец, не ценится мобильность – по той простой причине, что наши респонденты не имеют о ней понятия. Между тем, смысл перемещения преподавателей и студентов очевиден. Если мы полагаем, что знания и навыки должны передавать специалисты, желательно, лучшие, не подлежит сомнению высокая ценность возможности для максимального числа студентов прослушать курсы действительно ведущих специалистов, поучаствовать в мастер-классах, проводимых на самом деле, мастерами. Отрицать значимость этого – значит, ставить под сомнение всю вузовскую кадровую политику в принципе. Если не важно, кто ведет ту или иную дисциплину, нет оснований требовать ученых степеней и званий, довольно проконтролировать соответствие представленных учебных

планов, программ и методических материалов Высшая школа при этом теряет право именоваться высшей

Проведенный автором опрос позволил типологизировать системы ориентаций в сфере образования людей, ориентированных на международную мобильность. В сопоставление включены выделенные по отношению к международной мобильности респонденты с ультравысокой позитивной установкой, высокой позитивной, позитивной и негативной. Автором сопоставлена по выделенным группам общая установка на цели образования (для сравнения предлагаются четыре диаграммы)

Налицо явные различия в установках. Для первой группы доминирующей ценностью образования выступает возможность самореализации. Отстают, но подтягиваются к ведущей позиции рейтинга, стремление получить профессиональные навыки и общие знания. Высокооплачиваемое место не полагается слишком важным, а престижность работы вообще занимает последнюю позицию в рейтинге с большим отставанием. Очевидно, что мы имеем дело в данной группе с детьми «из благополучных семей», в общем-то, могущих себе позволить учиться «ради интереса».

Во второй группе налицо безоговорочное лидерство установки на профессиональные навыки. По ней это – единственный смысл образования, все

остальные соображения существенно отстают, и не слишком явно дифференцируются в цене. Очевидно, что здесь мы имеем дело с прагматиками, получающими образование, чтобы стать специалистами. В принципе, именно эта группа представляет наибольший интерес с точки зрения практической значимости совершенствования образования для возрождения России.

В третьей группе оценки самые ровные. Профессионализм и здесь идет на первом месте, но лидерство этой ценности не столь заметно. Аутсайдерами и здесь выступают ценности, связанные с престижностью, как учебы, так и работы. Данная группа объединяет людей, чьи интересы, пока, во всяком случае, сосредоточены в ином пространстве, нежели карьерное.

Наконец, изоляционисты, при также довольно ровном профиле, все же выделяют ценности профессионализма, получения общих знаний, самореализации, и стремятся приносить пользу стране. В данном случае налицо следование ориентациям, которые можно связывать с советской традицией. Механизм ее передачи достаточно прост: носителями этой традиции выступают для части юношей и девушек родители, другие старшие родственники, часть преподавателей.

Критические оценки российской системы образования представлены вообще в целом по выборке не слишком выражено, и относятся, главным образом, к состоянию материальной базы и информатизации. На представленной диаграмме видно, за счет каких групп эти оценки сформировались. Это первая, и, как ни странно может такое показаться, последняя группа, то есть наиболее явно настроенные на миграцию и отказывающиеся от такой возможности. Анализ этого распределения позволяет понять действительное содержание систем представлений выделенных нами групп. Вторая и третья, демонстрирующие мягко-позитивное отношение к миграции, собственно, не видят там, куда полагают возможным поехать учиться, преимуществ. Зато эти преимущества, по некоторым позициям, очевидны как для имеющих максимально сильную установку на миграцию, так и относящихся к ней негативно. В целом это свидетельствует о крайней незрелости всей генеральной совокупности. Во-первых, реального положения дел в зарубежных вузах абсолютное большинство не знает. Во-вторых, навыками сопоставления опять-таки большинство не обладает. В-третьих, «патриоты» на самом деле просто трезво оценивают свои возможности, или не считают нужным сделать попытку выйти на новый уровень усилий в получении образования только при одном из этих условий можно быть уверенным в том, что по ряду важных параметров положение дел в зарубежных вузах лучше, но не стремиться этим воспользоваться.

Слабо дифференцировано, в зависимости от установки на мобильность, понимание смысла доступности высшего образования. В группе с ультравысокой позитивной установкой несколько выше, чем в остальных, рейтинг параметра «отсутствие этнических, религиозных, идеологических ограничений». Собственно, это – единственное значимое отличие. Бесплатность лидирует в рейтинге для всех групп.

Трансформационные процессы сторонниками исключительности «русского пути» воспринимаются как процессы вестернизации, утраты Россией ее подлинной сущности. В действительности, интегративный потенциал Болонских соглашений лишает российскую высшую школу лишь «византизма» (по К. Леонтьеву), взламывает жесткую иерархическую систему, неадекватную демократическому устройству общества.

Автор считает, что в Болонском процессе нет ничего, что можно было бы назвать радикально отличным от того действительно позитивного, что имелось в российской системе образования. Открытое европейское пространство для высшего образования – источник возможных перспектив, учитывающих разнообразие условий, но, с другой стороны, вызывает необходимость приложения усилий по устранению барьеров и обновлению систем преподавания и обучения, что будет способствовать развитию мобильности и тесного сотрудничества. Артикулируется необходимость более тесной связи между европейским пространством высшего образования и европейским пространством научных исследований и важность научных исследований как неотъемлемой части высшего образования в Европе.

В третьем разделе «**Оптимизация менеджмента образования в транзитивном социуме**» рассматриваются основные аспекты реструктуризации образовательного пространства в аспекте организационного реформирования, изменения структуры управления образованием.

В научном дискурсе и практиках организации образования могут быть выделены следующие модели: государственно-ведомственная система образования, система развивающего образования, традиционная организация образования, рационалистическая, феноменологическая и неоинституциональная модель образования. Россия не стоит перед свободным выбором одной из этих моделей, поскольку такому выбору препятствует накопившаяся инерция организационного, методического плана и ограниченность ресурсов. В центре разворачивающейся полемики оказываются вопросы статуса учебных заведений, отношений собственности, механизмов вузовской автономии, особо острые

дискуссии – о механизмах финансирования образовательных учреждений. Диссертанту представляется неосновательной критика в адрес идей ГИФО и других инструментов подобного типа, позволяющих сделать учащихся и их семьи непосредственными заказчиками образовательных услуг.

Критикам реформы присущи попытки объединить идеи участия структур гражданского общества в управлении образованием и трактовки его как идеологического предприятия. Следуя логике, следовало бы выбрать одно из двух, добиться, чтобы в рамках гражданского диалога люди согласно проводили некую единую идеологию, не получится, если только сначала не обеспечить единомыслия, очевидно, по рецептам сталинизма, других нет, но тогда не будет гражданского общества как такового. Таким образом, тезисы о необходимости расширения участия структур гражданского общества в организации образования, будучи интегрированы в общеполитическую критику власти, приобретают парадоксальное звучание. Принципиально важным для построения организационных основ системы образования оказывается распределение полномочий между уровнями власти. Понимание необходимости отказа от гиперцентрализации советской эпохи ведет к поиску различных вариантов оптимизации системы управления.

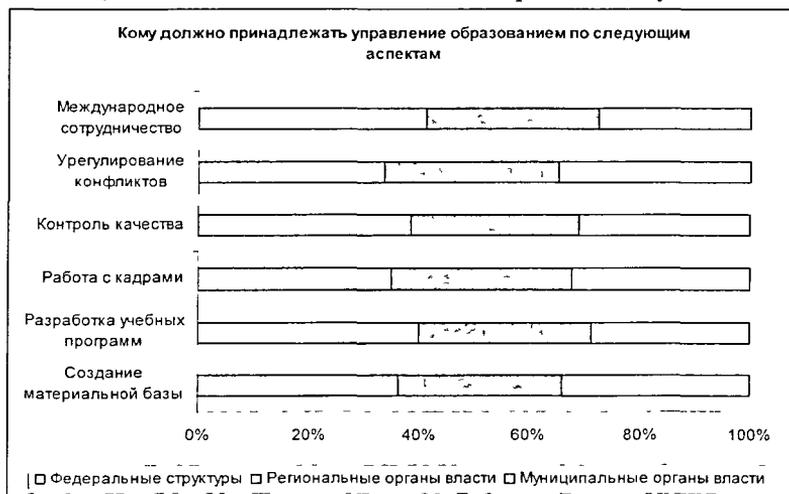
Своеобразным для России является проект развития федеральных университетов. Маркетинговая ориентация федеральных университетов получает дополнительные шансы на реализацию за счет эффекта мультиплексирования. Масштаб учреждения позволяет создать мощные структуры, решающие параллельно задачи, связанные с оказанием образовательных услуг самого разного типа и направленности. Однако возникает закономерный вопрос о целесообразности в данном случае традиционной организации, как порождающей неизбежно бюрократические надстройки.

Вторая возможная стратегия децентрализации связана с расширением полномочий региональной власти. Но сегодня нет оснований говорить о существенных изменениях в этом направлении. Даже в отношении средней школы эти полномочия ограничены невозможностью вмешаться кардинально в учебные программы. Региональный компонент лишь пристраивается к программе – иначе и не может быть, поскольку это означало бы не только разрушение единого образовательного пространства, но и нарушение прав граждан, которые могут претендовать на образование, валидное за пределами своего региона. Показательно стремление вузов избежать региональной подчиненности, пусть ценой превращения в филиалы вузов, сохранивших федеральный статус. За

этим стоит ясное понимание, что местная власть не может и не хочет решать вузовские проблемы

Третья стратегия связана с существенным расширением роли муниципального звена. Полномочия муниципальных органов в части управления системой образования естественно ограничены самой логикой этой системы. В принципе можно предоставить местным органам власти возможность участвовать в разработке стандартов, или сосредоточить эту работу в своих руках, через различные механизмы согласования. Возможности муниципальных органов в отношении учебных программ – шире. На сегодняшний день в них предусмотрено сочетание федерального и регионального компонентов, нет непреодолимых препятствий для включения в комплексы как элементов, так и целых курсов, представляющих и муниципальную составляющую. Но ресурсы, которыми располагают для этого муниципальные органы, весьма ограничены. Что касается образовательных учреждений, прослеживается очевидная тенденция, в соответствии с которой организации, осуществляющие высшее профессиональное образование, ориентированы на подчиненность тем или иным федеральным структурам. Налицо сопротивление передаче в подчинение местным, региональным органам власти, выражающееся в попытках интегрироваться в состав вузов, остающихся в федеральном списке.

Автором поставлена перед респондентами задача определения тех, кто, по их мнению, должен быть ответственным за образовательную политику

Прежде всего, респондентами отмечается высокая доля ответственности, отводимой для муниципальных органов власти. Она явно превышает достигнутый ныне уровень, и, следовательно, респонденты полагают необходимым расширение полномочий муниципальных властей. В то же время, функции региональной власти, по их мнению, должны быть несколько сужены. Желательное соотношение выглядит так:

Муниципалитеты должны нести ответственность за образование наравне с региональными органами власти. Ответственность федеральных властей мыслится как несколько более широкая. Но при этом она, по мысли респондентов, должна достигать уровня 40 % по части разработки учебных программ, 42 % – в области международного сотрудничества, и минимизируется в отношении работы с кадрами, урегулирования конфликтов. Примечательно, что муниципалитетам отводится и довольно существенная роль в такой явно нетрадиционной для них области деятельности, как международное сотрудничество в сфере образования – почти 25 % совокупной ответственности. В целом предлагаемый расклад ответственности выглядит более адекватным, нежели существующий сегодня.

Обобщение внесенных респондентами в свободной форме предложений дает следующий листинг: улучшить учебно-материальную базу, контроль за качеством обучения, квалифицированные кадры, дисциплина, убрать ЕГЭ, развитие образования, обеспечить доступность образования, улучшить финансирование, сделать обучение более доступным для народа, повысить престиж.

диплома о высшем образовании и увеличить требования к студентам, повысить финансирование, квалификация преподавателей, отменить конкурсный отбор, повышение заработной платы преподавателям, индивидуальный подход к каждому человеку, повысить уровень учебно-материальной базы, улучшить финансирование школ, закупить технические средства, сделать бесплатным, улучшение информационной системы и доступности к литературе, подбор более квалифицированных преподавателей, бесплатность обучения, вернуться к советской системе, пересмотреть программу высшего образования, не менять систему высшего образования, понизить плату за обучение, свободный выбор профессии выпускниками, удалить коррупцию, восстановить единую систему бесплатного образования и единую программу обучения, улучшить технику, практическое обучение в ВУЗах, увеличить число бюджетных мест, искоренить коррупцию, отдать школу в руки талантливым педагогам, повысить зарплату преподавателям, увеличить повысить зарплату учителям

Опрос показал, что основное внимание уделяется материальной базе (высказывания по этому поводу присутствуют почти в четверти анкет) Вторая группа предложений связана с доступностью образования, транслируются, главным образом, популистские лозунги Наконец, есть группа предложений, носящих декларативный характер Выводы однозначны общественное мнение не предлагает реальных, осуществимых рекомендаций

Таким образом, позитивные перспективы реформирования системы образования в РФ должны быть связаны с наличием политической воли на федеральном уровне При этом принципиально важными являются ускоренная интеграция в образовательное пространство, конструируемое Болонскими соглашениями, расширение автономии вузов параллельно с упорядочиванием практик лицензирования их деятельности, адресная (по грантовому типу) финансовая поддержка государством талантливых студентов из малообеспеченных семей, перспективной научно-исследовательской деятельности, организационных и методических инноваций, при отказе от бюджетного финансирования в его современных формах, всемерная поддержка дистанционного, непрерывного образования, студенческой и преподавательской миграционной активности, сетевых организаций

В заключении подводятся итоги работы, формулируются основные выводы и практические рекомендации, направленные на совершенствование практик управления реформированием российской системы образования

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы

Публикации в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных Перечнем ВАК:

1 Головкин С В Социальная обусловленность высшего образования в современной России // Вестник Поволжской академии государственной службы им П А Столыпина 2008 № 3(16) С 44–48

2 Головкин С В Принципы функционирования образования как социального института // Вестник Поволжской академии государственной службы им П А Столыпина 2008 № 4 (17) С 61–65

Публикации в иных изданиях:

3 Головкин С В Анализ развития высшего образования в России // Современные аспекты социально-экономического и правового развития российского социума Саратов Научная книга, 2007 С 46–64

4 Головкин С В Современные аспекты получения образования как фактор социального управления обществом // Российское общество в исследованиях социологов, правоведов, медиков, экономистов Саратов Научная книга, 2008 С 70–78

5 Головкин С В Особенности организации управления образованием на муниципальном уровне в России // Социально-правовые и экономические детерминанты современного российского общества Волгоград Изд-во ВолГУ, 2008 С 168–178

6 Головкин С В Социальное управление в системе образования // Системы в управлении Саратов 2008 Ч 3 С 113–117

7 Головкин С В Политические контексты реформирования системы образования в России Саратов, 2009 120 с

ГОЛОВКО Сергей Валерьевич

**ДИСКУРСЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ
В ТРАНЗИТИВНОМ СОЦИУМЕ**

Автореферат

Подписано в печать 13 10 09 Формат 60x84 1/16

Усл п л 1,4 Тираж 100 экз Заказ 1466

Организационно-научный и редакционно-издательский отдел
Саратовского юридического института МВД России
410034, г Саратов, ул Соколова, 339